

X 84

КАЛЕНДАРЬ

847

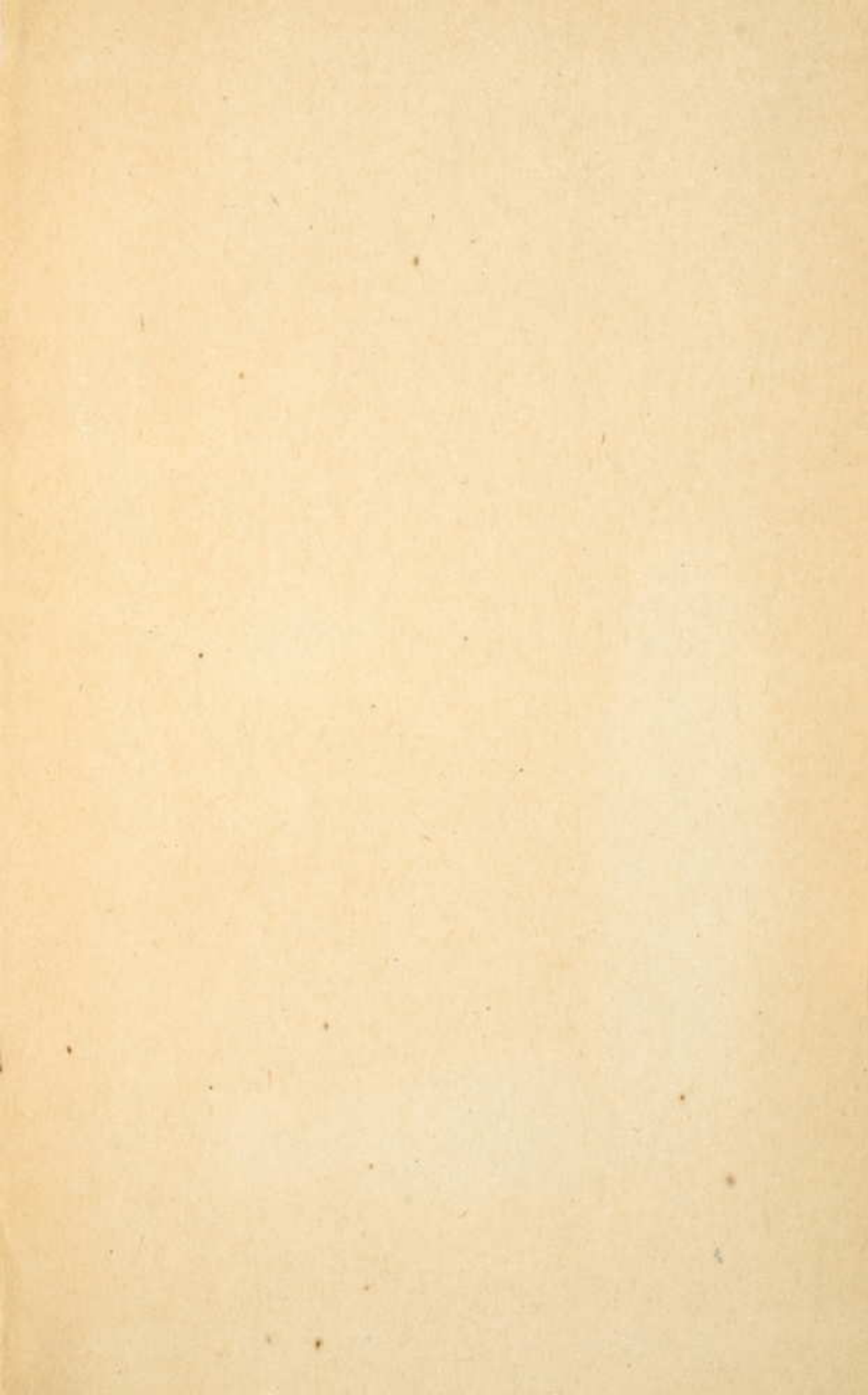

А. Крученых

307.2

Издательство Всероссийского Союза Поэтов
Москва—1926

У-6 ФУТ.

А. Крученых

891.7-1

КАЛЕНДАРЬ

ВСТУПЛЕНИЕ
Бориса Пастернака

На обложке — портрет А. Крученых
(фот. 1925 г.)

Продукция № 133

ИЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ

Москва — 1926

W

Типография ЦИТ, Петровка, 24.

Главлит (Москва) № 53140.

Тир. 1.000 экз.

Взамен предисловия.

Милый **Крученых**, на что тебе это предисловие? В рекомендации ты не нуждаешься. Убеждать людей, которые этого еще не знают, поздновато. Дело это не мое, да оно бы меня и утомило. Ты из нас самый упорный, с тебя пример брать. Вот похвала тебе. А вот новогоднее напутствие твоей книжке. Припоминая состоянья, в каких мы ее слушали, можно пожелать твоим читателям той неомраченности, которая открывала нам множество вещей, в каноническом искусстве невозможных.

Исчезала видимость литературы. Память о смысле отмирала, как воспоминание о смешной и быстро взятой назад претензии. Чуть-чуть отдавало театром, но как отраслью цирковой. Все категории ускользали. Оставалась лишь острота общей замечательности, натуралистической, двухминутной, как у талантливых имитаторов. Беглая разорванная наблюдательность заставляла смеяться в местах, лишенных прямого комизма, и сквозь этот смех широкие типические картины природы, одна за другою, влияли в сознание, вызванные резким, почти фокусническим движением, родственным основной очковтирательской стихии искусства.

Несколько слов о последнем. Роль твоя в нем любопытна и поучительна. Ты на его краю. Шаг в сторону, и ты вне его, т.-е. в сырой обывательщине, у которой больше причуд, чем принято думать. Ты—живой кусочек его мыслимой границы. Даже грубейшая его формула, формула эффекта

(сражающего воздействия) шире той области, которую ты себе отвел. Мгновенность рискованной бутафории и мгновенность неподготовленного воодушевления друг от друга не отделимы в лирическом приеме. Это одно молниеносное целое. Но даже и оно кажется тебе недостаточно узким, и ты из этой элементарной пары совершенно выбрасываешь вторую, одухотворяющую часть.

Если положение о содержательности формы разгорячить до фанатического блеска, надо сказать, что ты содержательнее всех. Есть множество примеров, и это, конечно все, кого ты поносишь, равно как и все те, кого ты по дружбе не трогаешь, в том числе **Маяковский, Асеев**, я сам и множество других, относительно которых с течением времени все уместнее становится вопрос „**Все ли это еще искусство** или давно стабилизовавшаяся широко-вещательная банальность?“ Тебя, разумеется, такое сомнение коснуться не может. Вопрос о том, **искусство ли уже то**, что ты даешь,—единственно возможный в твоём случае, давно разрешен. И ты так крепко держишься за творчество в его первичной стадии, что можно не бояться никаких переходов. Их не будет. Ты его возмужалости не допустишь.

Борис Пастернак.

25/XII—25 г.

Весна

с двумя угощениями.

Я прожарил свой мозг как шашлык,
на железном пруте—

З—з—з—ж—ш—ш!—

Добавляя перцу румян и кислот
Чтобы он понравился Музка тебе,
Больше

чем обрюзгший

Размазанный Игоря Северянина торт!

Чтобы ты вкушала

Щекоча ноготком

Пахнувший тер—пен—ти—ном смачек

Сердце мое будет кувырком

Как у нервного Кубелика

Смычек.

А на дворе

уже растаяли сосульки

и слова:

— Алла! Алла! Велик Алла! —

С часовни запел муэдзин,

— Хвала подателю тепла, Алла—а!—

Зима уходит опостылая!

Все церкви выпиты лужами

Выдувает Москву ветерок!

Вот, вот воробей п—о—н—а—т—у—ж—и—т—
с—я—

И станет совсем хорошая погода!..

В сарафане красном Хатарина

Хитро—цветисто
Голосом нежней, чем голубиный пух под мышкою,
Приглашала дорогих гостей
И дородных приезжан:
— Любахари, любуйцы—помайте!
Бросьте декабрюнить!
С какой поры мы все сентябрим и сентябрим
Закутавшись в фуфайки и рогожи!..
Вот на столе пасхальном
Блюдоносном
Рассыпан щедрою рукою
Сахарный сохрун, мохнатенький мухрун,
Кусочки зользы
И сладкостный мизюль (мизюнь)
— Что в общежитии называется ИЗЮМ!—
А вот—с грибами в горлышке—
Дюрсо Абрау
— что в общежитии называется
Абрашка—
Вот сфабрикованные мною фру—фру,
А кто захочет—есть хрю—хрю
Брыкающийся окорок!..
А вот закуски:
Юненький сырок
Сырная баба в кружевах
И храсные
И голубые
Ю—йца—
Что вам полюбится
То и глотайте!
Тут дочь ее—Назлы,
Вертявая, как шестикрылый воробей
Протарахтела:
— Какой прелестный сахранец!
Засладила все зубы, право!
А перец зубоскал—
И чудо, и мосторг!
Мой мосторг! Мой мосторг!!!—
На стрикулистской ножке

Закружилася Назлы.

... И снова льются Хатарины приглашальные
слова...

А муж ее

Угрыз Талыблы

Нижней педалью глотки

Добавил:

Любахари, блюдахари

Губайте вин сочливое соченье,

Вот крепкий шишидрон

И сладкий наслаждец!

А раньше чем пройтись по хересам,

Закуски—

Жареный зудак,

Средь моксы корчатся огромные
соленые зудаваы

и агарышка с луком!

Для правоверных немцев

всегда есть—

ДЕР ГИБЕН ГАГАЙ КЛОПС ШМАК

АЙС ВАЙСПЮС, КАПЕРДУФЕН—

БИТТЕ!.....

А вот глазами рококоча,

Глядит на вас с укором!

РОКОКОВЫЙ РОКОКУЙ!

Как вам понравится размашистое размену

И наше блюдословье?!...

Погуще нажимайте

На мещерявый мещуй!

Зубайте все!

Без передышки!

Глотайте улицей

и переулками

до со—н—но—го отвала

Ы—АК!

Улица — удушная печка,
тротуар — жаропровод,
На переулочке шипят жиры —
— ы — ы — ы. . .

Нет, не хватает квасу
— одни тараканы! . . .
Вафли из Ахрики!
Трубочками!
— Лезут
белые мыльные внутренности. . .
Мороженное!
. . . роженное
— отравя! . .

От витрины до под'езда —
не до-пол-зти. . .
Горячие противни в пальцы,
чахотки микробышки,
кочережки. . .
Афтомобиль бурло
бурлюкотит
в желтой горчке. . . .
У-дыха-а-юсь. . .
В голове —
домна!
Дом —
бом-м. . .
БОМ-М!

В лоб
солнечной бомбой
ПОЛДЕНЬ:
Б Ы Х!
Ж-ЖЬ-ЖЬ-ЖЬ!

остался —
жяренный баклажан!

Лето армянское.

Эрывань

Жы—ы—ра...

На маставой

сверлят

мазоли,

калючки,

камни...

Эй, варабэй, варабэй,

адалжи сто рублей—

закуплю грузовик

Снэ—е—гу...

На площади

тры лошади

пасэредине

ышак

столбнак—

ы!—кает!..

Духовка

каструла

паровая пэрина—

моя квартира!

— Бэгу

на пэрэвулок!..

Вв—а—а!.. Духан!

Гулим — джан

бурдюки!..

Орман орган

Гариман—Ха!

... Вэ—э—э!

Апельсын с гарчицей

Вино—чернила

горький!

Шашлык,

бадриджан,

кинжалом

в горле.

Играй
Зурна
арган
траур...

Душа моя—
пережаренная курица
под скамейками валаится,
крест заржангвыл!

Ай—ай, смотри на минэ, Хачатур:
сверх агонь,
сбок агонь,
кургом агонь...
посередку—сапоги!
Куда пойдешь?
Кому скажешь?
Море—далеко,
Арарат—высоко,
Извозчик на козлах сыдыт,
нычего ны гаворыт—
язык чоорный
как
бакладжан.

Осень (ландшафт).

Сошлись черное шоссе с асфальтом неба
И дождь забором встал
Нет выхода из досок водяного плена
— С-с-с-с-ш-ш-ш-ш —
Сквозят дома
Сипит и ширится стальной оскал!
И молчаливо сходит всадник с неба
— Надавит холод металлической души —
И слякотной любовью запеленат
С ним мир пускает
Смертельный спазмы
Пузыри —
(Бульк:) пульс... бульз... бульзыри...

Извозчичья.

Осень... дохлая селезенка...
Дрызготня...
Запинаясь от скользко-моченого воздуха,
как поп в подряснике,
на козлы тупо восхожу...
Лысею
бородатый
шляпой
с пряжечкой...
— Ну—у, дохлая, тро—о—гай!—
Перееду себя
наверняка
после дождичка
с поднятым верхом
в четверг..
Мой седок—канцеляристский чиж,
что тоску подсунет в рубль,
сукинсыненские возжи.,
сквозь рессор сосущий писк!..
Ось—грязище...
кляча—чих!
щурит уши..
Водочный дых позывает
в кабацкое дышло..
Взялся за гуж—
анчутке будешь на ужин!..
В глотке пусто
хоть кнутом задушишь!..
Кобыла—боком **бух!**
Ух, и набулькаюсь вдрызг!..

Осень обывательская.

Сито. . . с-сипит. . . сиф. . .

Осень!

Начало сезона
гриппозных бацилл! . .

Воспаленно-красное,
пнями зубов, оскалье листвы. . .
Косые куксы стен. . .
у к с у с. . .

Вздернув глаза
в воздушное озеро —
оголтевшие сучья,
скользко голенькие окна.

Хлипь.

Алимент.

Бронхит. . .

Квартплата.

Насморк. Ассспирин. —

Н-н-н... стен-н-ают

свистят провода
просвеженные несут
по телеграфу
от пронафталиненной невесты
гражданину NN
средних лет
серому вахляю —

14 рублей
на промот
на лечение
триполи
(кожевенно-врачебный кабинет).

Средь рыхлой ткани
ртутный червячок.
Волосья — беспорядок...
Нос странствует по ветру...
Он вылетел в трубу!
Но —

ни гу-гу!
Ему не скушно!..
Курсы?
Радио-куры?
Просвещенцы?
студии? —

гэ-гэ!
Он ест яблоки Ласкера,
За него думает начканц —
гр-р-аждаин NN
бизглазый зеванопулус!..
К исходу сентября
подлечится подлец,
нацепит пестрый галстук,
На палец — перстенок
— каля — маля! —
и к Верочке пойдет
с дюшесными конфетами,
закупленными
на остаточный
четырнадцатый
руп!

Зима.

Мизиз...

Зынь...

Ищив —

Зима!...

Замороженные

Стень

Стынь...

Снегота... Снегота!...

Стужа... вьюжа...

Вью—ю—ю—га сту—у—у—га...

Стугота... стугота!...

Убийство без крови...

Тифозное небо—одна сплошная вошь!..

Но вот

С окосевших небес

Выпало колесо

Всех растрясло

Лихорадкой и громом

И к жизни воззвало

ХАРКНУВ В ТУНДРЫ

ПРОНЗИТЕЛЬНОЙ

КРОВЬЮ

ЦВЕТОВ...

— У—а!.. родился ЦАП в дахе

Снежки—пах!—пах!

В зубах ззудки...

Роем яму в парном снегу—

У—гу—гу—гу!.. Каракурт!.. Гы—гы—гы!..

Бура—а—ан... Гора ползет—

Зу—зу—зу—зу...

Горим... горим—го—го—го'..

В недрах дикий гудрон гудит—

ГУ—ГУ—ГУР...

Гудит земля, зудит земля...
Зудозем... зудозем...
Ребячий и щенячий пупок дискантно вопит:
У—а—а! У—а—а!... —а!..
Собаки в санях засутулились
И тысяча беспроволочных зертей
И одна ведзьма под забором плачут:
ЗА—ХА—ХА — ХА! а—а!
За—хе—хе—хе!—е!
ПА—ПА—А—ЛСЯ!!!
Па—па—а—лся!
Буран растет... высзга зудит...
На кожаный костяк
Вскочил Шаман
Шаман
Всех запорошил:
Зыз—з—з
Глыз—з—з
Мизиз—з—з
З—З—З—З!
Шыга...
Цуав...
Ицив—
ВСЕ СОБАКИ—
СДОХЛИ!

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ.**

МОСКВА, Тверской б., 25, Дом Герцена.

ЛЕНИНГРАД.

1. **СОПО № 1.**—Сборник Всерос. Союза Поэтов. М. 1921 г. (распр.).
2. **СОПО № 2.**—Сборник Всерос. Союза Поэтов. М. 1923 г. (распр.).
3. **М. Ройзман.**—„Хевронское вино“. Стихи. М. 1923 г.
4. **Н. Церукавский.**—„Соль земли“. Стихи. С предисловием И. А. Аксенова. М. 1924 г.
5. **Н. Берендгсф.**—„Доктор Ночь“. Стихи. М. 1924 г.
6. **Антология.**—„Поэты наших дней“. М.—ЛНГ. 1924 г.
7. **Д. Кузнецов.**—„Медальон“. Стихи. С предисловием И. С. Рукавишникова. М. 1924 г.
8. **Г. Ширман.**—„Машина тишины“. Стихи. М. 1924 г.
9. **А. Крученых.**—„Леф-агитки Маяковского, Асеева, Третьякова“. М. 1925 г.
10. **Его же.**—„Заумный язык у Сейфуллиной, Вс. Иванова, Леонова, Бабеля, Ар. Веселого“. М. 1925 г.
11. **Его же.**—„Записная книжка Велемира Хлебникова“. М. 1925 г.
12. **Его же.**—„Язык Ленина“. М. 1925 г.
13. **Мария Шкапская.**—„Кровь-Руда“. Стихи. 2-е издание. М. 1925 г.
14. **Ее же.**—„Земные ремесла“. Стихи. М. 1925 г.

01450

Цена 20 коп.

15. Мальвина Марьянова. — „Голубоснежник“. Стихи. М. 1925 г.
 16. Э. Т. А. Гоффман. — „Принцесса Бландина“.
 17. Жив Крученых. — Сборник статей Б. Пастернак, С. Третьякова, Т. Вечорки, Д. Бурлюка и др. М. 1925 г.
 18. Людмила Попова. — „Разрыв-трава“. Стихи. ЛНГ. 1925 г.
 19. А. Крученых. — „Фонетика театра“. 2-е изд. М. 1925 г.
 20. Его же. — „Против попов и отшельников“. М. 1925 г.
 21. С. Нариманов. — Белый Якорь.
 22. М. Ройзман. — Пальма.
 23. И. Рукавишников. — Сказ про Степана Разина.
 24. Его же. — Сказка про пона Федула.
 25. Г. Шенгели. — Норд. Стихи.
 26. А. Крученых. — Ванька-Каин и Сонька-Маникюрщица.
 27. Вл. Гиляровский. — „Москва и москвичи“.
 28. А. Крученых. — Календарь.
 29. Его же. — Драма Есенина.
-

